

Вэй Байнянь очень аккуратно и осторожно вытащил лаковую шкатулку и положил ее на лоскут парчи. Светло-желтое сияние поднялось из его ладоней и постепенно распространилось вокруг, формируя квадрат светового щита размером метр на метр, запечатавшего шкатулку внутри себя. Вэй Байнянь пояснил:

– Чтобы сохранить предмет внутри, нельзя допускать, чтобы он контактировал с влагой и светом. Поэтому изначальный барьер обязателен при его оценке. Надеюсь, юный мастер простит мне мое поведение.

Цянь Е мгновенно просканировал барьер и обнаружил, что он действительно изолировал содержимое от внешнего воздействия. Цянь Е ощутил непроизвольную дрожь – атаки уровня Воителя были способны более или менее влиять на пространство вокруг. Способность Вэй Байняня создавать такой барьер ясно показала, что он может контролировать изначальную силу по своему желанию.

Все внимание Вэй Байняня было теперь полностью приковано к маленькой шкатулке перед ним, и он совсем не был против наблюдения Цянь Е. По его серьезному выражению во время аккуратного вскрытия коробки можно было понять, что он занимается чем-то чрезвычайно важным.

Внутри этой шкатулки, в каждом ее уголке время от времени мелькали бледные огоньки изначальной силы. Это явно был изначальный массив. Ярко-желтый лоскут парчи, расположенный на нефритовой рамке, располагался ровно по центру и представлял собой небольшой, наполовину использованный, флакон чернил. Три тонких слова были видны на оставшейся его половине: “Ручная работа Цзы”.

Вэй Байнянь, затаив дыхание, наклонился и схватил флакон с чернилами. Он, не отрывая глаз от него, стал детально изучать этот предмет.

Цянь Е давно уже понял, что у этого флакона исключительные происхождение и ценность. Впрочем, увидев такую вещь, Цянь Е почувствовал себя несколько странно – неужели флакон был и в самом деле наполовину использованным? Но, увидев возбуждение и серьезность, отобразившиеся на лице Вэй Байняня, Цянь Е разумно затолкал все сомнения обратно в глубины своего сознания.

Лишь спустя довольно долгое время Вэй Байнянь наконец выпрямил спину. Только после того, как он прочно закрыл защелку шкатулки, он наконец позволил себе выпустить длинный вздох облегчения.

– Туманные чернила наивысшего качества! Эту вещь в свое время использовал сам Король Цзы! Никогда бы не подумал, что такое сокровище появится у меня перед глазами. Ты знаешь о качествах этих чернил?

Цянь Е лишь улыбнулся, ничего не ответив. Он уже читал инструкцию к этой вещице, но решил, что будет не очень разумно выделяться перед таким экспертом, как Вэй Байнянь.

Сам же Вэй Байнянь, похоже, не намеревался ждать ответа от Цянь Е. Его вопрос был лишь предисловием к последующему долгому и непрерывному монологу.

– Эти туманные чернила формируют узоры тысячи миль гор и рек. Это одна из тридцати частей, созданных руками самого короля Цзы. Ее преимущества в том...

Вэй Байнянь говорил больше получаса, из которого Цянь Е понял только то, что король Цзы

принадлежал к императорскому роду. Он был великим экспертом из предыдущей династии, широко известным своей живописью и каллиграфией. Ручка и чернила, созданные им вручную, были единственными предметами, созданными для «малых искусств». Пускай даже наполовину использованные эти чернила стоят десятки тысяч золотых монет. Невзирая на их цену, важным моментом было еще то, что даже имея деньги, человек вовсе не обязательно был способен эту вещь приобрести. Всё снаряжение и чернила, когда-то принадлежавшие королю Цзы, давно находились в частных коллекциях семьи Империи и ее дворянства. Как оно получило возможность оказаться во внешнем мире?

Цянь Е тихо и внимательно слушал, хотя внутри себя был довольно озадачен. Даже если это и был редкий предмет, принадлежавший великому эксперту прошлой династии, как он смог так радикально повлиять на такого человека, как Вэй Байнянь?

Для Цянь Е эти чернила оставались чернилами. Многочисленные узоры были эффектными, но не существенными. На поле боя они были бы абсолютно бесполезными. Срочные военные рапорты можно было записать в нескольких строках, ведь простые и краткие сообщения были более эффективными. Что же касается баланса Инь-Янь, цвета и раскраса штрихов – это не имело никакого значения.

В таких вещах могли разбираться только такие люди, как Вэй Байнянь, родившиеся в выдающихся семьях.

Вэй Байнянь отложил предмет в сторону и после этого сердечно заговорил с Цянь Е. К этому времени мастер Вэй смотрел на него уже совсем по-другому. Он с улыбкой произнес:

– У юного мастера Цянь поистине родственная душа.

Цянь Е почувствовал, как по его спине пробежал пот.

– На самом деле я не очень знаю...

Вэй Байнянь махнул рукой и произнес:

– Юный мастер Цянь, к чему эта скромность? Покупка такого предмета уже достаточное доказательство вашего глубокомыслия! Многие юноши, вероятно, даже никогда не слышали о таком уникальном сокровище!

После такой похвалы Цянь Е почувствовал себя очень виноватым и выражение на его лице стало несколько застывшим. Вэй Байнянь же, напротив, уже не мог контролировать себя, начав с большим энтузиазмом обсуждать свое мнение и предпочтения о разных картинах и экспертах каллиграфии за всю историю Великой Империи Цинь. На этот раз беседа не ограничилась Королем Цзы и включала в себя мнение практически о каждом эксперте разных династий.

Было очевидно, что Вэй Байнянь был просто помешан на каллиграфии и искусстве. Он мог бы говорить об этом до обеда, даже без активного участия собеседника. И даже после этого его запал не угас, он лично приготовил обед, состоящий из четырех блюд и бутылки хорошего вина, приглашая Цянь Е с ним выпить.

К счастью, за обедом Вэй Байнянь не стал продолжать тему искусства, заменив ее на обсуждение прошлых битв с темными расами. Тема беседы наконец вернулась в область знаний Цянь Е. Опыт Воителя был чрезвычайно ценным, но Цянь Е тоже обладал некоторым уровнем нешаблонных знаний, что позволило обоим провести приятный диалог.

Однако сердце Цянь Е слегка ёкнуло, когда он заметил одну маленькую деталь. Деревянная шкатулка все еще лежала на чайном столике и Вэй Байнянь, кажется, не намеревался ее оттуда забирать.

Вэй Байнянь проследовал за взглядом Цянь Е и с тенью улыбки неожиданно произнес:

– Что ты собираешься делать, если я откажусь от позиции командира дивизии?

В глубине души Цянь Е вздохнул. Он правильно реализовал стратегию заботы о чьих-то интересах, но, как Воитель, Вэй Байнянь был не тем, кого можно было тронуть материальными вещами. Из этого можно было понять, что Вэй Байнянь последовал за Маркизом Вэй только для того, чтобы посетить континент Вечной Ночи. Похоже, он находился здесь только для оказания жеста и последующего возвращения Вэй Потяня домой. Что же касается судьбы третьесортного оборонного региона, то она не сильно заботила клан Вэй.

Хотя Вэй Байнянь еще не говорил прямого слова «нет», но, будучи не очень умелым в убеждении другого человека, Цянь Е не знал, как его еще можно уговорить. Ему оставалось лишь догадываться об исходе и прислушиваться к желаниям другой стороны, в ожидании слабого шанса, который мог возникнуть, а мог и нет.

Цянь Е внезапно ощутил, что это совсем не его природа. Ему было особо нечего добавить в беседу об искусстве и каллиграфии, и у него не было достаточного авторитета, чтобы комментировать увлечения этого человека. У Вэй Байняня, в свою очередь, были собственные ответы и своя точка зрения. Цянь Е поднял голову, его взгляд был ясным и спокойным:

– Я продолжу создавать группу наемников и приложу усилия по охране города Черного Потока.

Вэй Байнянь еле уловимо улыбнулся:

– Как ты собираешься его охранять, кем? При помощи всего лишь тех нескольких сотен саженцев?

В его голосе звучали нотки насмешки, но без какого-либо злого умысла, он говорил, как старый ветеран, утешающий новобранца, который не понимал всей необъятности земли и небес.

Цянь Е был вовсе не против такого тона в голосе Вэй Байняня и просто ответил:

– Я пойму, возможно это или нет, только после того, как попробую. В этом городе десятки тысяч человек. Вне зависимости от того, легко ли его охранять или нет, я не позволю темным расам так просто захватить его. Я не верю, что смогу изменить исход этого сражения, но, по крайней мере, я должным образом выполню свой долг, все-таки это все началось именно с меня.

Глаза Вэй Байняня вспыхнули:

– Ты... Планируешь умереть вместе с городом Черного Потока?

Цянь Е покачал головой:

– Ох, конечно же нет. Я буду биться, пока это будет возможно, а затем прорвусь сквозь окружение. Только оставаясь в живых, я смогу убить больше врагов. Только продолжая жить, я стану сильнее. Однажды я верну себе все, что потерял по вине темных рас.

- Незамутненный почестями или бесчестьем, победе или потере одного города, земли или мгновения, обладающий широким взглядом на далекие горы и реки. Сражающийся, когда необходимо и отступающий, если того требует ситуация. Это путь настоящего генерала!

Цянь Е был шокирован, когда мастер Вэй рассыпался в таких похвалах.

Вэй Байнянь похлопал его по плечу и произнес:

- Тогда давай посмотрим, как закончится это сражение и что оно с собой принесет.

Только спустя некоторое время Цянь Е сумел среагировать:

- Генерал Вэй принял решение остаться?

- В любом случае, сражений хватает везде. Где сражаться, здесь или там, разница небольшая. Поговаривают, что ситуация неважная и уже встревожила много важных персон. Я хочу посмотреть, какие именно сюрпризы это принесет.

Затем Вэй Байнянь подхватил деревянную шкатулку с наполовину использованными туманными чернилами и аккуратно отложил подальше.

- Хотя одной этой вещицы было бы определенно недостаточно для того, чтобы заставить меня передумать, без нее вообще ничего бы не получилось. Раз вы были столь внимательны, что сумели отыскать такой редкий предмет, я не стану скромничать и просто приму это.

- Конечно, - Цянь Е наконец смог облегченно вздохнуть. Принимая эту вещь, Вэй Байнянь официально соглашался на предложение.

Покинув резиденцию Вэй Байняня, Цянь Е медленно шел по улицам Черного Потока. Он не сворачивал в переулки, шагая вместо этого по главной улице этого района, изучая все, что встречалось ему на пути.

Это место чем-то было схоже с городом Темной Крови - населения становилось больше в то время, как только ситуация в пустоши становилась более напряженной. Последствия дела Ву Чжэн Нана все еще проявляли себя, и атмосфера все еще была несколько напряженной, где бы не проходили вооруженные воины. Впрочем, местные жители были довольно забывчивыми, для них городская администрация была чем-то абстрактным. Кто именно находился у власти, не имело большого значения, пока закон соблюдался, а налоги оставались прежними.

Напряжение в пустошах в какой-то мере влияло на этот город. В дешевых тавернах собиралось еще больше народа. На дорогах появлялись шатающиеся пьяницы, хотя было только два часа дня и солнце еще даже не успело опуститься ниже к горизонту.

В глазах Цянь Е, однако, такой шум все еще не воспринимался как атмосфера перед настоящей битвой. Мирные граждане знали, что графство Трех Рек, в котором был расположен город Черного Потока, и регион Монолитного Хребта, в котором находился город Темной Крови, вероятнее всего будут втянуты в битву. Впрочем, у большинства из них не было опыта проведения настоящего сражения.

Кровавые конфликты на континенте Вечной Ночи вспыхивали постоянно, но эта земля, забытая Империей Цинь, была бесплодной даже для темных рас из верхних континентов. Здесь ресурсы были скудными, а жизнь тяжелой — эти так называемые битвы были просто набегам. Прибыль от сражений в войне на континенте Вечной Ночи могла даже не покрыть вложенных

в нее средств.

Именно поэтому настоящие фронтовые линии между темными расами и империей до сих пор были расположены на других континентах.

Что такое настоящая битва?

Цянь Е лишь однажды, и то косвенно, стал свидетелем такого сражения во время его короткой военной карьеры. Тогда он был всего лишь новобранцем, у которого еще не было достаточно квалификации ступить на настоящее поле боя. Он был назначен часовым военной базы недалеко от передовой. Эту базу использовали для остановки главных фигур, которые приезжали присоединиться к сражению и реорганизовать войска. Оставить ее означало по-настоящему прыгнуть в вагон поезда, едущий на поле сражения.

Во время той короткой недели Цянь Е видел целых три группы из 17 Воителей, собранных на поле битвы. В итоге меньше трети из них вернулись обратно. И эта база была только одной из многих схожих локаций.

Благодаря этому, Цянь Е впервые узнал о жестокости войны против темных рас. Через это должен был пройти каждый новобранец.

По правде говоря, Цянь Е тоже ощутил, что отношение Вэй Потяня и Сун Цзынина к предстоящей битве было очень серьезным и мрачным. То же самое он недавно почувствовал после слов Вэй Байняня.

Цянь Е глубоко погрузился в свои мысли, наблюдая за потоком людей, курсирующих туда и обратно. Что останется от этой оживленной и довольно обычной сцены после того, как весь предстоящий хаос закончится?

Если война – это печь, то гении – это руда. Их бесчисленное количество будет заброшено в эту печь, но только несколько из них превратятся в настоящее золото – большинство других превратятся в отходы, о которых забудут со временем.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/376443>